

СИБИЛЛА ЛАКАН

Имя Отца

В тени Жака Лакана

СБОРНИК

УДК 159.964.2 + 82-94
ББК 88.492.2 + 83.3(4Фра)-8
Л119

Sibylle LACAN
«UN PÈRE. puzzle»
«POINTS DE SUSPENSION»

Перевод с французского языка *Екатерины Березниковой*

Лакан С.

- Л119 **Имя Отца. В тени Жака Лакана : сборник / Сибилла Лакан ; [Пер. Е. Березниковой ; послесл. А. Бельчиковой, И. Мартынова]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 192 с. — (Персона).**

ISBN 978-5-389-28800-3

Этот сборник объединяет две книги Сибиллы Лакан — «Отец» и «Многоточие», в которых она, младшая дочь французского психоаналитика Жака Лакана от первого брака, пытается собрать из осколков памяти образ отца, так и не ставшего для нее опорой. Собственное рождение она называет «плодом отчаяния», а ее жизнь оказывается окутана загадочной болезнью, которую не смог до конца исцелить ни один психоаналитик Франции. В сборник включены статьи Анны Бельчиковой и Иннокентия Мартынова, которые позволяют лучше понять биографию Сибиллы и сам дух эпохи.

УДК 159.964.2 + 82-94
ББК 88.492.2 + 83.3(4Фра)-8

ISBN 978-5-389-28800-3

© Éditions Gallimard, Paris, 1994 “Un père. Puzzle”
© Éditions Gallimard, Paris, 2000 “Points de suspension”
© Березникова Е. Н., перевод на русский язык, 2025
Photo Lucas Nápoli © Gallimard / Archives privées de Sybille Lacan
© Издание на русском языке, статьи,
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Отец	6
Многоточие	82
<i>А. Бельчикова.</i>	
Сквозь биографию — к письму	145
<i>И. Мартынов</i>	
Приближение	167

ОТЕЦ

пазл

UN PERE

Puzzl

предостережение читателю

Эта книга — не роман и не (авто)биографический роман. В ней нет ни грамма выдумки. Ни одной подробности, изобретенной в попытках приукрасить рассказ и обогатить текст. У меня была иная цель: вызвать в своей памяти все то важное, значительное — трагическое или комическое, — что произошло между отцом и мной. Я хотела рассказать о том, каким отцом был для меня Жак Лакан, не просто как человек, и в еще меньшей степени — как психоаналитик. Этот текст абсолютно субъективен, он основан одновременно на моих воспоминаниях из того времени и на том взгляде, который сформировался у меня к сегодняшнему моменту.

Первый отрывок я написала разом, августовской ночью 1991 года. Поэтому он, в определенном смысле, самый «совершенный». Всю свою жизнь я пишу именно так: спонтанно, в порыве

эмоций, без последующих правок. Для меня это было вопросом принципа. К сожалению, такой подход работает лишь с крайне короткими текстами, и в этот раз мне пришлось изрядно поработать: я правила, подбирала нужные слова, бесконечно вычищала рассказ. И это не считая изнурительной работы памяти.

Подзаголовок «Пазл» связан с тем, что этот текст не был написан последовательно. Я писала, что я называю «обрывками», в беспорядке, точнее, в том порядке, в котором они соизволили появиться в памяти, смирившись, за неимением другого выхода, с тем, что найти каждое из воспоминаний я смогла только в конце работы. В некоторой степени я писала «вслепую», без предварительного наброска, не зная, какая картина, какой образ получится, когда я соберу вместе обрывки, кусочки, части.

В завершение я хотела бы предложить непосвященному читателю несколько ориентиров в нашей семейной топографии. Блонден — девичья фамилия моей матери, которую она вновь взяла себе, как только развелась с отцом. Мама — первая жена Жака Лакана, моего отца. Она родила ему троих детей: Каролину, Тибо и меня. Батай — фамилия второй жены моего отца. У них была общая дочь Жюдит, по фамилии — Батай, поскольку в момент ее появления на свет оба ее родителя все еще состояли в браке со своими первыми супругами. Миллер — фами-

лия, которую возьмет Жюдит, выйдя замуж за Жака-Алена Миллера.

Если говорить о местах, я думаю, что из текста понятно, что улица Жаден — адрес квартиры, где жили моя сестра, мой брат и я с мамой, пока мы не разъехались, повзрослев. Что касается улицы Лилль, то кто не знает, что кабинет доктора Лакана располагался по адресу: Париж, улица Лилль, дом пять?

Когда я родилась, отца уже с нами не было. Я бы даже сказала, что в момент моего зачатия он уже был в другом месте, он больше не жил по-настоящему с мамой. Причиной моего рождения была встреча в деревне между мужем и женой, между которыми все было кончено. Я — плод отчаяния, кто-то скажет — плод желания, но я так не думаю.

Почему же тогда я испытываю необходимость рассказывать об отце, ведь именно маму я любила и продолжаю любить после его смерти, после их смерти?

Утверждение родства, снобизм — я дочь Лакана — или же попытка защитить клан Блонден-Лакан перед лицом клана Батай-Миллер?

Как бы то ни было, мы — моя сестра, которой теперь уже нет в живых, мой старший брат и я — единственные носили фамилию Лакан. И все дело как раз в этом.

По моим воспоминаниям, я познакомилась с отцом только после окончания войны (я родилась в конце сорокового года). Как это было на самом деле, мне не известно, я не расспрашивала об этом маму. Возможно, отец «приезжал». Но для меня было правдой то, что была мама — и все, точка. Кстати, я совсем не скучала, потому что в моей жизни никогда не было по-другому. Мы знали, что у нас есть отец, но, по-видимому, отцы всегда отсутствовали. А мама была для нас всем: любовью, безопасностью, авторитетом.

В памяти осталась картинка того времени, будто бы фотография, которую я сделала тогда и сохранила: в проеме входной двери силуэт отца, который пришел к нам в четверг; огромная, закутанная в свободное пальто фигура, он стоит, как будто бы уже изнемогая от неведомой мне усталости. У нас установилась традиция: раз в неделю он приходил обедать на улицу Жаден.

К маме он обращался на «вы» и называл ее «моя дорогая». Мама, говоря о нем, называла его «Лакан».

Она посоветовала нам при заполнении привычной анкеты в начале учебного года в графе «профессия отца» указать «врач». В те времена психоанализ был недалек от шарлатанства.

«Ненормальность» проникла в нашу жизнь в Нуармутье¹, куда мы постоянно приезжали на «большие каникулы». Благонамеренные друзья поведали нам, что наши родители разведены и что из-за этого мама обречена попасть в ад (!). Сложно сказать, какое из двух известий потрясло меня больше. Во время послеобеденного сна у нас с братом было долгое тайное совещание.

Шли годы. Мама брала на себя все роли. Мы были «красивыми», умными, хорошо учились. Она гордилась нами, но ждала, чтобы мы выросли. С войны ее преследовала навязчивая мысль: успеть вырастить нас троих.

Папа дарил нам на дни рождения потрясающие подарки (гораздо позднее я поняла, как мне кажется, что выбирал их не он).

¹ Нуармутье — живописный остров в Атлантическом океане у западного побережья Франции (департамент Вандея). Одно из самых популярных мест летнего отдыха французов. — *Здесь и далее, если не указано другое, примечания редактора.*

В некоем безвременном времени, в неопределенном пространстве — но несколько лет назад брат подтвердил, что мне это не приснилось, — произошло невероятное событие. Детство, Бретань, Тибо, отец и я. Что мы делали в этом месте с отцом? где была мама? почему Каролины — насколько я помню — с нами не было? Мы втроем осматривали укрепленный замок. Тибо бежал вниз по винтовой лестнице одной из башен. Где относительно него была я в тот момент? А где был отец? *Но вот я вижу собственными глазами:* за поворотом лестницы справа зияет дыра, за которой пустота, дверной проем без порога и перил. Тибо в своем мальчишеском прыжке летит прямо туда. Отец успевает схватить его за шкирку. Чудо!

Сцена вторая: мы возвращаемся к маме, и я, потрясенная, рассказываю ей, как Тибо чуть не погиб. Она не кричит, не плачет, не демонстрирует никаких эмоций. Я не понимаю. Я до сих пор не поняла. У брата не осталось никаких трагических воспоминаний об этом происшествии. Отец никогда не говорил об этом. Мама, которая в момент событий никак не отреагировала,

также не упоминала позднее о страшной драме, которой чудом удалось избежать.

Остров, который я выбрала для себя вторым местом, где я провожу отпуск, называется — Форментера, что по-французски звучит как «форт меня похоронит»¹.

¹ Форментера (*исп.* Formentera) — один из испанских Питоуских островов в Средиземном море. Имеется в виду игра слов на французском: Fort M'enterra.

Жизнь дома была организована по принципу старшинства. В этом отношении мама воспроизводила домашний уклад своего детства — она, как и я, была самой младшей — и что она считала «нормальным», неизбежным, в порядке вещей. На самом верху иерархии стояла Каролина, которая была на четыре года старше меня (но разница в возрасте казалась значительно большей). Она обладала всеми качествами... и всеми привилегиями. Рано повзрослевшая, высокая, с длинными и густыми волосами, цветущая, как ренуаровские женщины (я же всегда была самой низкой в классе, смесь девочки и неудавшегося мальчика), *красивая*, по мнению всех (тогда как я всегда была только «милой»), удивительно одаренная и умная (всю жизнь лучшая из лучших, лауреатка Генерального конкурса, отличница в университете — я тоже хорошо училась, но учеба всегда давалась мне трудно), одним словом — богиня, Каролина жила в своем особом мире, который был ближе к маминому, чем к нашему. Под «нами» я имею в виду себя и брата, которые все детство оставались «младшими». Но и между нами было дополнительное

разделение: Тибо был не просто на год старше меня, он был еще и мальчиком, что было неоспоримым преимуществом в глазах мамы, несмотря на все ее идеи о равенстве полов. Поэтому было совершенно естественно, что Тибо не заправляет постель, не накрывает на стол, и множество других «мелочей», которые глубоко ранили мое чувство справедливости.

Хотя порой мы с братом и объединялись против сестры, которая в крайних случаях не стеснялась применить силу, чтобы сохранить власть, чаще всего ситуация — атмосфера, если можно так выразиться, — располагала к тому, чтобы при любом удобном случае подчеркнуть мою неполноценность. Про меня было выражение — «шутка», конечно, от которой смеялась сама мама: «глупая, некрасивая и злая». Было и еще одно: «Сибилла только что не воровка» (!). Несомненно, все это могло бы быть очень смешно, если бы «жертва» не была постоянно та же, или если иногда какой-нибудь комплимент или проявление нежности уравнивали бы это неистовое желание меня унижать. Если в спорах мама и признавала мою правоту, она никогда не выносила свой вердикт публично, чтобы не обидеть старших, чего не происходило в тех случаях, когда она считала меня неправой.

Возможно, постоянное притеснение со стороны брата и сестры объясняют мою любовь к справедливости и отвращение к любому рода

унижениям — что само по себе неплохо, — но откуда же тогда моя чрезмерная потребность в «признании» и крайняя чувствительность, переходящая в щепетильность?

Отец поставил мне более точный диагноз: однажды, с изумлением наблюдая за этой жестокой и разрушающей игрой, он вступился за меня и, обращаясь к Тибо и Каролине, закончил следующими словами: «Вы же ее идиоткой сделаете».

А может, для этого в первую очередь и нужен отец — чтобы восстанавливать справедливость...

Я оставалась с отцом один на один, когда мы ужинали вместе. Он водил меня в знаменитые рестораны, где у меня была возможность попробовать роскошные блюда: устрицы, омара, великолепные десерты — верхом наслаждения для меня была меренга. Но главное, я была с отцом, и мне было хорошо. Он был внимательным, любящим, «почтительным». С ним я наконец-то была полноценным человеком. Наш разговор порой прерывался спокойным молчанием, и иногда я брала его руку, лежащую на столе. Он никогда не говорил со мной о своей личной жизни, а я не задавала об этом вопросов, мне это даже не приходило в голову. Он являлся из «ниоткуда», и меня это совершенно не удивляло. Главное, что он был рядом, и я была «красивая и счастливая», как писал поэт¹.

¹ Строчка из стихотворения Жака Превера «Барбара» («*érapouie, ravie*»). — Прим. пер.

Я вижу себя подростком, как будто бы времени не существует, вижу, как я сажусь обедать за стол с семьей и, еще стоя, восклицаю, торжественно заявляю (никто ничего у меня не спрашивал): «Я никогда не выйду замуж».

Образцовое выступление (учитывая место, что мне было отведено за этим самым столом), хоть я так и не смогла потом вспомнить, что спровоцировало во мне этот крик души, публичное заявление, нарушившее спокойную атмосферу обычного обеда (почти) обычной семьи.

ПЕРСОНА

Сибилла Лакан

ИМЯ ОТЦА. В ТЕНИ ЖАКА ЛАКАНА

Редактор *Ирина Паскеева*

Дизайнер обложки *Михаил Левыкин*

Менеджер по правам *Юлия Никитина*

Верстальщик *Виктория Ермак*

Технический редактор и автор макета *Ксения Кочурина*

Корректоры *Елена Бударгина, Екатерина Шумская*

На обложке использовано фото Сибиллы Лакан в детстве:

Photo Lucas Nápoli © Gallimard / Archives privées de Sybille Lacan

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.09.2025.

Формат 76×100 ¹/₃₂. Гарнитура «CharterTC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,4.

Тираж 2000 экз. W-PRS-37912-01-R. Заказ №

Изготовитель:

ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

